

Между бисером и кувалдой

Трудно быть не хуже мужчин, – считает Татьяна Назаренко. Но нужно

Михаил Сидлин

– В Третьяковской галерее на большой женской выставке все сделано так, что ваши работы открывают раздел современного феминистического искусства, то есть вы стоите у его начала. А как вы сами ощущаете себя?

– Этого не было в прежние времена. Были женские выставки на Кузнецком к 8 Марта – я в них никогда не принимала участия, потому что это мне казалось немножечко неприлично – приходили тетки, объединялись по половому признаку, потому что их, дескать, в других местах не выставляют, а вот они сейчас сами... Всегда была безумная свара: один раз я пришла, увидела потных дам, голосующих, перекрикивающих, вырывающих друг у друга, и поняла, что никогда в жизни я туда больше не приду. Вообще это разделение немножечко странно... Просто время сейчас такое пришло – не случайно в Вашингтоне есть музей «Женщины в искусстве», в котором я выставля-

ражает, причем не любясь собой – то с дочерьми, то без дочерей, то с друзьями, то полуобнаженной. Насколько я вспоминаю семидесятые годы, у нас действительно была очень активная группа девушек-художниц. Потом, в восьмидесятые, этого не было. А сейчас...

– Художниц полным-полно.

– Полно. Но среди нас были замечательные скульптора – Пологова, Соколова, Каленкова, Люся Сошинская, Нина Жилинская, несколько тех, кто работал посильнее любого скульптора-мужчины. А где до этого они были? Ну, Мухина, а после Мухиной ничего...

– Но в конце шестидесятых – начале семидесятых произошел социальный всплеск?

– А почему нельзя предположить, что это не социальное? Просто мера таланта и мера активности? Я не социолог, но, если хорошо посмотреть процент рождаемости мальчиков-девочек, может, что-нибудь связано с этим? После войны рождалось больше девочек, девочки в детском саду били мальчиков (сме-

Всегда быть в маске...

– Ужасно. Сейчас профессия художника никакой популярностью не пользуется. В институте – одни девочки. Большинство. Ну, конечно, попадают мужчины, которые косят от армии. Куда-то надо поступать, и они поступают в художественный институт.

– Так что будущее искусство – исключительно женское?

– Нет, они потом рожают, слава богу, начинают стирать пленки или заниматься младенцами – сейчас не стирают пленки, но все равно они занимаются воспитанием, и есть надежда, что хотя бы в чем-то мужчины станут сильнее, а женщине традиционно останутся прикладные искусства – кукол делать... Обожаю. Недавно была выставка «Рождественская елка» в маленьком особнячке на Таневых – прямо в окошко смотришь, там елочка, на елочке игрушки, все женщины – художницы, все такие рукодельницы. Вот настоящее прекрасное искусство – не нужно набивать эти холсты...

– То есть правильный образ женщины-художницы – это рукодельница?

– Конечно, она должна что-нибудь такое бисером вышивать. Конечно, это ненормально, когда женщина стоит с кувалдой и забивает какой-нибудь

клин в мрамор, я видела что это такое...

– пыль...

– грязь. Бедная Нина Жилинская надорвалась на этой работе, потому что работала как ломовая лошадь... А какие ручки у скульпторов? Между прочим? Но если хочется, куда не денешься... И потом, если по-серьезному, мы все время доказывали, что мы не хуже мужчин.

– Значит, сильным было бремя давления в художественной школе!

– Нет, не бремя давления. Это просто зависит от личности. В искусстве существует момент соревнования. И, наверное, хотелось доказать, что ничего, что я девочка – я могу так же подтянуться на брусьях или так же перемахнуть через бревно. Так же могу написать картинку и натянуть холст. Почему мы писали большие размеры? Чтобы доказать, что мы можем все...

– что можно сделать три на пять метров...

– Запросто. И пять на десять можем, и стенку. И это нормально. Это человеческое.

Из досье «НГ»

Татьяна Назаренко окончила Суриковский институт в 1968 году. В семидесятых ее работы (особенно исторические картины) получили признание. Тогда Назаренко относили к группе «левого МОСХа». Сегодня она привлекает к себе внимание как предвестница феминистического искусства девяностых. Еще в семидесятых она активно включала в картины собственные изображения, рефлексирова над ролью художницы. Ее последняя персональная выставка – «Татьянин день» – закрылась на днях в галерее «Арт-21». Ее инсталляция «Переход» открывает современный феминистический раздел выставки «Искусство женского рода» (в Третьяковке на Крымском Валу). С 1999 года Татьяна Назаренко – профессор живописи Суриковского института.

«Конечно, это ненормально, когда женщина стоит с кувалдой... Но если хочется, никуда не денешься»

лась, причем, надо сказать, очень убедительный – всячески доказывалось, что женщины ничем не хуже мужчин.

– Если взять московских художниц, вы первой начали активно рисовать собственное тело. И это совпадает со стратегиями феминистского искусства.

– Вы видели выставку Ксюши Нечитайло в Петербурге?

– Нет.

– Блистательная Ксюша Нечитайло себя бесконечно изоб-

ется), в результате они к 20 годам становились сильнее...

– шли в художницы...

– ...подавили все мужское население. А теперь мы приходим в компанию, у нас мало мужчин, потому что они, несчастные, все перемерли от алкоголизма и прочих излишеств, а нам остается нести это бремя – как в войну. Можно же под это тоже подвести тяжелое военное детство.

– А если взять ваших студентов сейчас?

Между «Пугачевым» и «Переходом». Татьяна Назаренко в своей мастерской.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)